

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

№ 50 /886

Проект издательства ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

16 ДЕКАБРЯ 2014 ГОДА

ГАЗЕТА УКРАИНСКИХ ЮРИСТОВ

WWW.PRAVO.UA

Справедливости рады

Анна ОГРЕНЧУК: «Успешной судебная реформа будет тогда, когда судопроизводство станет предсказуемым, соответствующим принципу правовой определенности»

Чтобы завоевать доверие общества, суды должны сделать правосудие синонимом справедливости — Анна Огречук, управляющий партнер ЮГ LCF

Необходимость проведения на Украине судебной реформы, пожалуй, ни у кого не вызывает сомнения. Отрадно, что впервые за два десятилетия перманентного реформирования этой сферы к разработке проекта с первых дней привлечены не только судьи, но и основные потребители судебных услуг — адвокаты и юристы, специализирующиеся на представительстве в судах. Как представляют эффективную судебную реформу практикующие юристы, рассказала член Рабочей группы по вопросам судебной реформы, адвокат, управляющий партнер ЮГ LCF Анна Огречук.

— Анна Александровна, насколько важна, на ваш взгляд практикующего юриста, судебная реформа?

— Реализация полноценной судебной реформы является одним из главных вызовов для власти. ➔ с. 15

Обратный вход

Лазейки Закона о люстрации позволяют уволенным чиновникам вернуться на службу

Виталий ДУДИН • «Юридическая практика»

Процесс люстрации, который по своей природе является политическим, наткнулся на юридическое препятствие. Несмотря на то что из правоохранительных органов было уволено множество сотрудников, стало известно: Закон Украины «Об очищении власти» (Закон) можно обойти, зная его недостатки. 24 ноября с.г. Харьковским окружным административным судом было принято решение в пользу истца — Владимира Суходубова, уволенного с должности начальника отдела по работе с кадрами прокуратуры ➔ с. 21

Противоречия норм Закона об очищении власти делают процесс люстрации декларативным

РЫНОК ЮРУСЛУГ

Кассовый орден

Триада практик «разрешение споров — корпоративное право — налоги» генерирует более 40 % доходов ведущих юрфирм Украины

Алексей НАСАДЮК
«Юридическая практика»

2014 год ознаменовался очередными преобразованиями в юридическом бизнесе. Не успев оправиться от последствий кризиса 2008 года, юридическим фирмам вновь приходится пересматривать свои планы и стратегии. Причем ввиду печального состояния экономики говорить о долгосрочном планировании не приходится. На повестке дня большинства игроков — обеспечение бесперебойного функционирования

бизнеса и поддержание операционной ликвидности.

Насколько юрфирмам удастся адаптироваться к изменившимся условиям, сможем увидеть в следующем году, итоги же 2014 года достаточно удручающие — в денежном выражении рынок упал до уровня 2008–2009 годов. Количество проектов существенно сократилось, изменилась и структура запросов: на первых местах у клиентов заботы об оптимизации, экономии, реструктуризации, выводе или сохранении активов. Изменить ситуацию ➔ с. 8

РЕКЛАМА

ISSN 1563-6755

9 771563 675004 5 0

• недвижимость, земля, строительство
• банковское право, финансы и рынки капитала
• корпоративное право, слияние и поглощение
• антимонопольное и конкурентное право

• налогообложение
• судебные споры
• трудовое право
• уголовное право

www.dynasty.dp.ua * office@dynasty.dp.ua * Днепрпетровский офис т/ф: +38 (056) 375-30-30 * Киевский офис т/ф: +38 (044) 359-06-06

ЭКСПЕРТИЗА

Проверить на слово

Аргументация эксперта-лингвиста во многих случаях становится мощным средством усиления правовой позиции практикующего юриста

Богдан АЖНЮК • Специально для «Юридической практики»

Существование правовых норм было бы невозможным без их письменной фиксации. Язык — это тот инструмент, который наполняет право реальным содержанием. «Немое» право никаких отношений регулировать не может. Язык — это пластичная и гибкая знаковая система. Она обслуживает широкий круг жизненных ситуаций: ею передают знания, выражают радость и гнев, убеждают, пишут законы и т.д. Слово или предложение, сказанное при определенных обстоятельствах, становится действием, которое имеет правовые последствия: объявление пары супругами, присяга, признание или непризнание вины, оглашение приговора и т.п. Конфликтные ситуации также обычно «одеты» в языковой материал. Какое значение имеет определенный элемент высказывания? Однозначен он или нет? Эквивалентен ли перевод оригиналу? Содержит ли текст угрозу? Есть ли в тексте призыв к противоправным действиям? Поиск ответов на эти и многие другие вопросы, возникающие в ходе следствия и судебного разбирательства, требует специальных лингвистических знаний. От способности аргументированно раскрыть значение того или иного высказывания может зависеть, на чью сторону склонится чаша весов правосудия.

Круг возможностей

Для практикующих юристов инструментом профессионального решения таких задач является лингвистическая экспертиза. По сравнению с большинством стран ближнего и дальнего зарубежья, в которых использование лингвистической экспертизы в судопроизводстве в начале нового тысячелетия стремительно возросло, украинские адвокаты, судьи, работники правоохранительных органов значительно реже прибегают к услугам лингвистов. Наиболее известной на Украине разновидностью экспертизы с использованием лингвистических знаний является автороведческая экспертиза, которая устанавливает, кто автор текста и при каких обстоятельствах этот текст создан. Современная теория и практика лингвистической деятельности открывает несравненно более широкий круг возможностей.

Значительный массив составляют экспертизы, в которых исследуются спорные интерпретации текстов нормативно-правовых актов, контрактов, официально-деловой переписки, завещаний, расписок и др. Следует отметить, что эксперт-лингвист не объясняет правовую норму, а устанавливает, исходя из толкования слов и грамматических конструкций, какая из альтернативных интерпретаций спорного текста имеет лингвистические основания.

Нередко объектом исследования становится значение профессиональных терминов, в частности тех, которые модифицируются под влиянием контекста или по другим причинам, перевода терминов, терминов-неологизмов и т.д. Спорные интерпретации текстов возникают и из толкования таких юридизированных языковых единиц, как составной союз и/или, конструкции и т.д. и т.п., аббревиатура у.е., а также в связи с употреблением знаков препинания, сложных синтаксических конструкций и т.п.

Объектом экспертизы может быть текст перевода в сравнении с текстом оригинала. Характерный пример: в английском тексте контракта употребляется выражение arbitration panel; эксперт-юрист утверждает, что его значение тождественно значению выражения arbitration tribunal. На этом

основании утверждается, что arbitration panel, как и arbitration tribunal, может быть не только коллегиальным, но и единоличным органом. Для разрешения спора на рассмотрение эксперта-лингвиста был вынесен ряд вопросов:

1. Какое значение имеет английское слово panel в составе юридического термина arbitration panel?

2. Являются ли английские термины arbitration panel и arbitration tribunal тождественными по смыслу? Могут ли эти термины употребляться как взаимозаменяемые в официально-деловом тексте или в переводе официально-делового текста?

3. Всегда ли слово panel в составе юридического термина arbitration panel указывает на коллегиальный орган? Если нет, то в каких случаях оно указывает на орган, который не является коллегиальным, а состоит из одного человека?

Экспертиза установила, что выражения arbitration panel и arbitration tribunal не могут употребляться как взаимозаменяемые в официально-деловом тексте, а слово panel в составе юридического термина arbitration panel указывает на коллегиальный орган.

Этическое табу

Специфический круг задач возникает перед экспертом при анализе текста в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации. Здесь важно различать форму представления негативной информации о лице: утверждение или оценочное суждение, то есть фактологическая информация или субъективное мнение. Поскольку оценки могут свободно распространяться в обществе при условии, что они корректно высказаны, диагноз лингвиста становится весомым аргументом в руках защиты или обвинения. Практика лингвистических экспертиз показывает, что в конфликтных текстах оценочная и фактологическая информация во многих случаях тесно переплетаются. Негативная информация о лице может подаваться в тексте косвенно: описательно, завуалированно, дистантно. Имя лица может упоминаться не в том сегменте текста, где содержится негативная информация, а контекстуальные связи между соответствующими частями текста не всегда прозрачны и однозначны. В таких случаях приходится устанавливать, касается ли определенная информация именно этого лица, а если касается, то она является утверждением или оценочным суждением. В некоторых случаях предметом анализа становится сам характер информации о лице: одна сторона может квалифицировать ее как негативную, вторая — как нейтральную.

Если оценочное суждение выражено в грубой, унизиционной или неприличной форме, автор несет ответственность перед законом. Исследование лингвистической сущности понятия «непристойность» показывает, что хотя индивидуальная реакция конкретного слушателя на грубое высказывание может быть разной, социально-языковой контекст восприятия неприличия является относительно константной величиной. Диагностика унизиционности в лингвистической экспертизе заключается в выявлении точки пересечения семантических полей лингвокультуры и диспозиции правовой нормы. Унижение — это не только негативная характеристика отдельного лица, а прежде всего отрицание ценности чести и достоинства конкретного индивида как общечеловеческого достояния. Нарушение этического табу и отклонение от социально приемлемого кода общения воспринимаются как деструктивное действие

с точки зрения общественной морали. Это дает основания диагностировать «непристойность».

Провести границу

В делах о призывах к насильственному изменению государственного строя, государственных границ и т.д. экспертиза должна установить, есть ли в тексте призывы и какой смысл этих призывов. Кроме прямых средств выражения призыва существуют языковые средства их маскировки, связанные с попыткой избежать ответственности за нарушение закона. Коммуникативного эффекта призыва можно достичь путем целенаправленной организации текста, который может быть действенным средством косвенного речевого воздействия. Теория лингвистических экспертиз постоянно совершенствует методы выявления манипулятивных стратегий в текстах разного коммуникативного направления, что позволяет эффективно диагностировать юридически значимые явления как на поверхностном, так и на глубинном уровне исследуемого текстового материала.

В делах об угрозах задачей лингвистической экспертизы является выявление самого наличия угрозы и установление ее содержания. Во многих случаях для правильной диагностики коммуникативного статуса высказывания, то есть проведения границы между эпатажными высказываниями, нарушениями речевого этикета (такими как хамство, проклятия и т.п.), с одной стороны, и угрозой — с другой, нужны специальные лингвистические знания. Практика лингвистических экспертиз и связанные с ней теоретические исследования показывают, что установление факта угрозы должно основываться не на субъективном восприятии определенного выражения его адресатом, а на объективной реальности текста. Пример: участник судебного заседания позволил себе неуважительные высказывания по отношению к судье. Последний, желая наказать грубияна, подал на него иск с обвинением в угрозах. Протокол и аудиозапись судебного заседания стали объектом лингвистического исследования, которое установило, что высказывания ответчика не содержат угрозы, хотя и могут быть основанием для наказания за неуважение к суду.

Специфика экспертизы диалогического текста (записи разговоров и переговоров, обмен СМС-сообщениями и т.д.) заключается в том, что значительная часть информации, которой оперируют собеседники, не приобретает прямого словесного выражения и находится в подтексте: часто недоговаривают то, о чем собеседник знает или догадывается, человека или объекты называют не по имени или наименованию, а употребляют местоименные обозначения и т.д. Это затрудняет понимание текста непосвященным слушателем и его использование в качестве доказательства в судебном заседании.

Задачи этого типа экспертиз — выявить высказывания, побуждающие адресата к совершению определенных действий (например, по делам о мошенничестве), идентифицировать личность, которая называется в тексте косвенным способом или описательно, выявить скрытые средства речевого воздействия на личность, установить, в чем заключается такое влияние и т.д. Специфическим объектом исследования является значение жестов, сопровождающих или заменяющих словесные средства выражения в потоке спонтанной речи.

Экспертиза текстов в делах о введении в заблуждение касается преимущественно рекламы, инструкций к товарам и лекарственных средств, технических регламентов, текстовых материалов на этикетках, упаковке и т.д. Характерные задачи в экспер-

тизах этого типа следующие: установить, есть ли в рассматриваемом тексте указание на то, что лечебный эффект от применения лекарственного средства является гарантированным; установить, содержит ли рекламный слоган призыв принимать препарат N для профилактики; установить, есть ли в текстовом материале лингвистические предпосылки для двусмысленного толкования каких-то его частей либо двусмысленного толкования высказывания в целом и т.д.

Задача лингвистической экспертизы в делах о разжигании межнациональной розни заключается в обнаружении слов и выражений, указывающих на негативное отношение к представителям определенной этнической (расовой), религиозной) группы, информации о превосходстве одной этнической (расовой) группы над другими, призывов к насилию в отношении представителей определенной этнической (расовой, религиозной) группы и т.п.

Экспертиза имен

Наибольший массив экспертиз составляют экспертизы документальных записей имен. В документах отдельных лиц и в документах лиц, связанных родственными связями, встречаются записи фамилий и имен, отличающиеся своим написанием на одном языке (например, Чорнокінь — Черноконь, Илленко — Ильенко, Кирпич — Кірпіч, Євдокія — Явдоха, Олександр — Шандор) или на разных языках (Евгений — Eugenio, Елена — Elena, Helena, Ἑλένη, Андрей — Andrei — Anrew и т.д.). По сравнению с европейскими языками в именах, связанных с арабской, вьетнамской, китайской и другими национальными традициями, различия записей могут быть обусловлены не только способами передачи на письме отдельных звуков или букв, но и особенностями структуры и компонентного состава собственного имени (особая последовательность элементов имени, использование в составе имени артиклей, постфиксов, инициальных обозначений и т.д.). Во многих случаях эксперт должен не только установить идентичность записей имени, но и определить его нормативную форму на украинском, английском или другом языке.

В делах об обеспечении охраны товарного знака экспертиза имен обычно связана с установлением сходства или несхожести имен. Характерные вопросы в экспертизах этого типа таковы: имеются ли лингвистические основания считать словесные обозначения «NN1» и «NN2» похожими до степени смешения; если да, то какие именно признаки дают основания считать их похожими до степени смешения; имеют ли словесные обозначения «NN12» и «NN2» общий ассоциативный фон; если да, то какие именно ассоциативные признаки являются общими для словесных обозначений «NN1» и «NN2»?

Усилить позиции

С каждым годом круг возможностей и задач лингвистической экспертизы расширяется. Этому способствуют теоретические исследования по лингвистической экспертизе: совершенствование специализированных методик различных типов экспертиз, разработка критериев экспертной объективации исследуемых явлений, разработка методов исследования скрытых средств речевого воздействия, таких как намек, косвенный призыв и косвенная угроза, манипулятивное использование языковых средств и др.

Аргументация эксперта-лингвиста во многих случаях становится мощным средством усиления правовой позиции практикующего юриста. Она способна открыть путь к нестандартным подходам при решении правовой коллизии. Как показывает практика, вывод лингвистической экспертизы может стать той каплей, которая окончательно склонит чашу весов в чью-либо пользу.

АЖНЮК Богдан — доктор филологических наук, директор ГП «Украинское бюро лингвистических экспертиз НАН Украины», г. Киев